

УТОПИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Асабина Т.Ю.

В процессе критического осмысления утопического наследия человечества сложилось определенное понимание терминов «утопия», «утопизм» и «утопическое сознание», что позволяет избежать терминологической путаницы.

Наиболее приемлемые определения этих терминов содержатся в работе Ч.С. Кирвеля «Образы будущего: Утопия и антиутопия в современном мире». Так «**утопия**» определяется автором как конкретное целостное произведение художественного или концептуального характера. Понятие «**утопизм**» имеет более широкий смысл и собирательный характер, включая в своё содержание все продукты утопического творчества, в какой бы форме они не выступали и в каких произведениях или документах не воплощались. Наконец, для обозначения способа восприятия и подхода к социальной реальности можно применить термин «**утопическое сознание**» [2, С.38-39].

Утопическое сознание представляет собой одну из форм практически-духовного освоения реальности, характеризующуюся неадекватным подходом и ценностным отношением к наличной социальной действительности, проектирующую наглядно-образную модель совершенного, гармоничного и непротиворечивого, общественного устройства, радикально альтернативного критикуемой общественной организации и исходящей из возможности переустройства реальности по творческому замыслу человека с помощью более совершенных организационных принципов [1, с. 34].

Утопия как своеобразная форма духовно-практического освоения реальности уходит своими корнями в существующую действительность. Она отражает в искривленном виде то наличное социальное бытие, на основе которого возникла и кризисными явлениями которого она была вызвана к жизни. Таким образом, даже имея за собой силу социального движения, став сознанием этого движения, утопия – это всегда неадекватный подход к современной себе социальной действительности, символизирующий симптом кризиса существующей общественной организации. Каждую утопию как отдельно взятое произведение можно считать «документом, характеризующим чаяния эпохи» [2, с. 38], в котором несовершенству реального политического порядка противопоставляется обновленное, чаще всего противоположное существующему общественное устройство. Несогласие утописта с действительностью носит тотальный характер, он думает не о замене каких-то

«плохих» элементов действительности «хорошими», а о коренной перемене всего положения вещей [3, с.78]. Утопическое сознание всегда односторонне абсолютизирует кризисное состояние общества, окрашивает его в самые мрачные тона.

Сущность утопического сознания характеризуется следующими чертами. Одной из главных черт утопического сознания является присутствие в утопии картин идеального общественного устройства. С этой чертой тесно связан такой характерный признак утопического сознания как трансцендентность утопии, а также ее обращение, направленность к будущему. Так как идеальное утопическое общество – это образование человеческого разума и воли, а не естественный продукт исторического развития, место каузальной зависимости занимает идеальное долженствование. Будущее в утопии – это всегда вызов настоящему, его альтернатива. Второй чертой утопического сознания как особого рода ценностного освоения мира выступает остро критическое, нигилистическое отношение к современной себе социальной реальности. Специфика утопии как ценностного освоения реальности состоит в том, что критичность, вера в науку и рационализм утопического сознания удивительным образом сочетаются с его неприятием теоретической критики и несовместимостью с реальным функционированием общества. Идеал в утопии отождествляется с целью, и тем самым является одновременно и критерием оценки наличной социальной практики, и направлением движения человеческой истории. Становясь догмой, идеал преобразуется в проект, содержащий призыв к своему воплощению. Стремление к практической реализации является третьей чертой утопического сознания. С ней связаны такие присущие утопическому сознанию характеристики как максимализм и антиисторизм. Проективность, вера в осуществимость утопии на практике одноразовым политическим актом позволяет утопическому сознанию становиться в кризисных ситуациях ведущей формой массового сознания.

Сущность утопизма как расширения и абсолютизации философского рационализма состоит в установке на произвольное конструирование человеческим разумом абстрактных образов идеального общественного устройства и исходит из возможности переустройства наличной социальной действительности по творческому замыслу конструктивного воления человека и руками самого человека. Утопия рациональна не только по своему происхождению, содержанию, но и по форме, она абстрактна и умозрительна, несмотря на то, что нередко имеет художественную форму изложения. Агрессивность человеческой мысли выразилась в проектной логике, стремящейся подчинить развитие общества заранее заданной схеме. В этом отразились

унаследованные от эпохи Возрождения уверенность в безграничных возможностях человека (титанизм) и представление об окружающем мире как сырье для преобразовательной деятельности человека. Утопия, являясь образом идеального общества всеобщего счастья и благоденствия, оказалась абсолютно враждебной по отношению к человеку как личности: человек в ней выступает лишь в роли средства достижения абстрактного идеала. Сама реальность для утопического сознания перестает существовать, ее полностью заслоняет рациональный мир утопии.

Проблема «преодоления» (элиминации) утопического сознания в социально-политической жизни общества возникла вместе с возникновением новой социальной теории, признающей за человеком неограниченные возможности социально-политического переустройства. В рамках западноевропейского рационализма оказалась возможной претензия теории на свое буквальное воплощение в практику. Утопический проект становится программой всесторонних общественных преобразований и одновременно универсальным рецептом для спасения человека и общества. Корни утопического сознания лежат в потребности иметь образ желаемого будущего, что является жизненно важной и неотъемлемой характеристикой человеческого существования. Необходимость общественного идеала как ориентира и критерия общественного развития определяется тем фактом, что человек нуждается в опоре на определенные идеалы (в том числе и социальные). Занимая определенное место в нашем сознании, утопии выхватывают социальные надежды и мании и направляют социально-политическую динамику общественного развития на выдвижение новых альтернативных образов будущего. В этом качестве утопия по-прежнему может быть привлекательна и играть позитивную роль в практике общественных преобразований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асабина, Т.Ю. Утопия как феномен культуры и форма жизни / Т.Ю. Асабина // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: Материалы междунар. науч. конф.: В 2ч. Ч. 1. / Под ред. проф. У.Д. Розенфельда. – Гродно: ГрГУ, 2002. – С. 34-39.
2. Кирвель, Ч.С. Образы будущего: утопия и антиутопия в современном мире / Ч.С. Кирвель. – Гродно, 1994. – Часть 1. – 88 с.
3. Сиземская, И. Социалистическая утопия как архетип русской мысли / И. Сиземская // Свободная мысль – XXI. – 2001. – № 8. – С. 78-92.